

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ В ОЦЕНКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ПО РАЗРЕШЕНИЮ АГРАРНОЙ ПРОБЛЕМЫ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В данной статье делается попытка обратиться к истории политической борьбы партий за разрешение аграрного вопроса в начале XX столетия. Эта тема и сегодня представляет известный исторический и практический интерес. Происходящие ныне изменения в Республике Беларусь требуют реформирования отношений в области сельскохозяйственного производства, обращения к проблеме собственности на землю. Полезным и поучительным уроком в поиске ответов на эти вопросы может служить опыт и деятельность общероссийских и национальных политических партий Беларуси в начале XX века.

При анализе стратегии и тактики политических партий России и Беларуси в начале XX столетия по разрешению аграрного вопроса, современные исследователи сталкиваются с определенными трудностями. И объясняются они прежде всего тем, что господствующий долгое время в официальной историографии тезис, будто в рассматриваемый период времени большевики являлись единственной движущей силой общественного развития, явно требует сегодня переосмысления.

Предлагаемые демократическими партиями, отличные от большевистских, постепенные конституционные методы решения острейших социально-экономических проблем, в том числе и аграрной, отвечали состоянию уровня развития общества. Меньшевики, эсеры, кадеты, национально-демократические партии и организации имели свою программу действий, располагая поддержкой определенных социальных слоев, в том числе российского крестьянства.

Отечественная историография Беларуси накопила значительное количество работ, посвященных стратегии и тактике политических партий, в том числе по реализации аграрного вопроса в рассматриваемый период времени [1, с. 9–12]. Исследователи, изучавшие эту проблему, несомненно, внесли свой вклад в ее разработку. Однако изучение этого вопроса на протяжении долгого времени было ограничено рамками классового подхода, что и предопределило односторонность его освещения в отечественной историографии. Начиная с конца 20-х и практически до начала 90-х годов в советской историографии господствовало мнение об «исключительно правильном» подходе к решению аграрного вопроса одной политической силы – партии большевиков. Стратегия и тактика большевиков в аграрном вопросе не подвергалась критическому анализу. Их радикальные методы борьбы за разрешение аграрного вопроса абсолютизировались, выдавались как наиболее приемлемые по

сравнению с умеренными реформистскими способами преобразования аграрного сектора, отстаиваемыми другими партиями.

Сегодня становится очевидным, что научная мысль не может больше довольствоваться кратким, эпизодическим изложением аграрной истории «непролетарских» политических партии, действовавших на территории России и Беларуси в начале XX столетия. Настоятельно требуется показ «на равных» деятельности всех политических сил, диалектики межпартийной борьбы, борения различных точек зрения на перспективы развития аграрной революции.

В предыдущих наших публикациях мы пришли к выводу, что повышенное внимание к аграрному вопросу всех партий и организаций, действовавших на территории России и Беларуси в начале XX века, в период Февральской революции и последовавшего за ней Октябрьского переворота, совершенного большевиками, объяснялось степенью его нерешенности, обострением социальных и экономических противоречий в российской деревне. Среди крестьянства – наиболее многочисленной категории населения, все более зрело недовольство существующим положением дел. Аграрный вопрос во многом определял расстановку политических сил в стране. От его разрешения зависели сила и успех любой партии.

Приступая к изучению данной проблемы, современные исследователи должны учитывать и то обстоятельство, что важный для всей страны в начале XX века аграрный вопрос имел особенно большое значение для Беларуси. Сельское хозяйство белорусских губерний, находилось в состоянии упадка. В деревне по-прежнему сохранялись крепостнические пережитки: помещичье землевладение, сервитуты и др. Углубилась социальная дифференциация белорусского крестьянства, численно возрастал слой безземельных крестьян. К тому же, в Беларуси эти вопросы усиливались нерешенностью национальной проблемы. К началу XX в. белорусы, не имея своей государственности и находясь в рамках многонационального Российского государства, активно включились в борьбу за свое социальное освобождение. Постоянно в центре этой борьбы находился аграрный вопрос. Его нерешенность во многом определяла уровень жизни белорусского народа, объясняла характер складывающихся в Беларуси противоречий, в значительной мере влияла на политическую ситуацию в белорусском обществе [2, с. 14–15].

К Февралю 1917 г. в Беларуси не было ни одной политической силы, которая не понимала бы необходимость разрешения аграрного вопроса. Каждая из партий предложила собственный план действий в этом направлении, попытавшись скорректировать свои аграрные программы с учетом создавшейся ситуации. Все они носили достаточно конструктивный характер, отличаясь степенью своей радикальности.

В Беларуси решение аграрного вопроса в 1917 г. намечалось по трем основным направлениям. Умеренное направление – реформирование аграрного законодательства конституционным путем с помощью Учредительного собрания. За его осуществление боролись кадеты, которых поддерживал блок национальных, в том числе, белорусских либерально-помещичьих организаций. Умеренно-радикальное направление – его представляли партии социалистов-революционеров и меньшевиков, которые после Февраля 1917 г. несколько отступили от своих первоначальных установок

(отчуждение помещичьих земель революционным путем) и стали на реформистский путь решения аграрного вопроса, отстаиваемый кадетами. Сами эсеры признавали в 1917 г., что непримиримых «разногласий» в аграрном вопросе между ними и кадетами нет. Однако, стремясь подчеркнуть умеренный радикализм эсеровской аграрной программы, они сводили отличия своего и кадетского проекта «к степени решительности требований», очень образно объясняя, что партия эсеров «рубит топором узлы капиталистических сетей, опутывающих трудовой народ, а партия конституционных демократов «медленно пилит его пилою» [3, л. 140]. Из белорусских национальных партий ближе всего к этому направлению стояла Белорусская социалистическая громада. И, наконец, наиболее радикальное направление – оно было представлено большевиками, которые выступали за немедленную национализацию всей земли, путем революционного захвата крестьянами помещичьих владений.

Предложенная нами классификация далеко не бесспорна. Тем более, что с ней вряд ли согласились бы непосредственные действующие лица событий тех лет, когда каждая из партий по-своему воспринимала деление общества на левых и правых при рассмотрении аграрного вопроса. Вот как, например, оценивали в середине 1917 г. программы своих политических оппонентов белорусские эсеры: «... есть левые по программе и очень умеренные по своей тактике (к таким принадлежат народные социалисты), а есть очень левые по крикливым резолюциям и шумным выступлениям, а в то же время «умеренные и аккуратные» по своей программе. К этим последним принадлежат и большевики в аграрном вопросе» [4, с. 2].

Данная классификация, на наш взгляд, важна в плане более систематизированного изложения взглядов различных политических партий на аграрный вопрос в начале XX столетия. При этом речь не идет о расставленных заранее акцентах: радикальный – значит, единственно правильный; умеренный – значит, недостаточно верный. Необходимо воспринимать исторические реалии такими, как они есть.

Очень важен, с позиций сегодняшних реалий, и опыт взаимоотношений, который сложился между большевиками и их политическими оппонентами в ходе разрешения аграрного вопроса в далеком и противоречивом 1917 г.

Особый интерес, на наш взгляд, представляет попытка дать ответ на вопрос: какие пути решения аграрного вопроса, наряду с большевиками, предлагали их «коллеги» по политическому цеху – меньшевики, составлявшие вместе с ними два крыла российской социал-демократии. Сопоставление аграрных программных установок и стратегии по их реализации именно этих двух политических течений дает возможность наиболее четко проследить имевшее место противоборство сторонников умеренного и радикального пути разрешения аграрной проблемы.

Сегодня уже ни у кого из современных исследователей не должно оставаться сомнений, что в наших прежних представлениях о меньшевиках (мелкобуржуазная, реформистская – а значит враждебная партия, предатель интересов рабочего класса и крестьянства и т. д.) больше надуманного и предвзятого. В конечном счете, меньшевизм был органической частью российской социал-демократии, рабочего движения в России, а многие экономические и политические идеи меньшевиков – идеи демократического социализма – сегодня весьма актуальных. Для

меньшевиков характерны: поиск компромиссных вариантов политических решений, стремление к общенациональному согласию всех демократических сил, разумная постановка вопроса о «цене» революции и необходимости свести к минимуму ее издержки. Это был своеобразный противовес большевистской «нетерпимости».

Нетерпимость по отношению к своим политическим оппонентам, проявленная большевиками в 1917 г., которая привела в начале к деформации общественных отношений, а в конечном итоге к краху самой большевистской партии, должна послужить серьезным уроком всем здоровым политическим силам Беларуси, стремящемуся строить новое общество. Умение пойти на политический компромисс, выслушать и оценить альтернативные пути решения острых социально-экономических проблем – должно ныне составлять основной тактический принцип деятельности любой политической партии.

Альтернативность вариантов обсуждения подразумевает и аграрный вопрос. Какая бы партия (или блок партий) не находилась в настоящее время у власти в Беларуси, ее позиции и в целом жизнеспособность государства во многом будут зависеть от разрешения аграрной проблемы. Сегодня, когда многим политическим партиям и движениям предлагается рассмотреть вопрос о возможности сочетания различных форм собственности на землю, такие же предложения, обращенные к большевикам со стороны демократических партий (кадетов, меньшевиков и др.) в далеком 1917 г., приобретают новый политический вес.

К сожалению, тогда эти конструктивные предложения, обращенные к партии большевиков, так и не были услышаны. История распорядилась по-своему. Грандиозные по замыслу, по масштабности понесенных жертв, по драматизму событий преобразования в сельском хозяйстве не дали тех результатов, которые были изначально заложены в большевистской аграрной программе. Однако было бы очевидным заблуждением представлять все произошедшее лишь как цепь трагических случайностей и заблуждений, выпавших на долю многомиллионного крестьянства. Необходимо в целом осмыслить истоки этой трагедии, дать правдивый ответ на многие события исторического прошлого.

Придя в октябре 1917 г. к власти, большевики вместе с левыми эсерами только подвели законодательную основу под уже осуществляемую на практике самим крестьянством конфискацию помещичьих земель. Основные положения их деятельности в аграрном вопросе были определены Декретом о земле и Законом «О социализации земли». Однако провозгласить переход земли в руки крестьянства оказалось гораздо проще, чем осуществить это на практике. Сам процесс установления на местах большевистских декретов и законом был далеко не безболезненным. Он проходил в условиях острого противостояния со стороны их политических оппонентов, пытавшихся воспрепятствовать максималистским методам большевиков в разрешении аграрного и других социальных вопросов, направить их реализацию в организованное, конституционное русло. Ставка делалась на Учредительное собрание – единственное правомочный орган, решения которого должны были определить вектор общественно-политического и социально-экономического развития страны. Исторические реалии оказались таковы, что история распорядилась иначе.

Список литературы

1. Шардыко, И.В. Политическая оппозиция в Беларуси: история формирования, идеология, политическая стратегия и тактика (1917 – сер.20-х гг. XX ст.) : учебно-методический комплекс / И.В. Шардыко. – Могилев, 2006. – 82 с.
2. Шардыко, И.В. Аграрный вопрос и политические партии Беларуси после Февраля 1917 года / И.В. Шардыко // Веснік МДУ імя А.А. Куляшова. – 2003. – № 4 (16). – С. 14–22.
3. ЦК партии социалистов-революционеров // Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). – Ф. 274. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 140.
4. Социалист-революционер. – 1917. – № 3. – С.2.